

УДК 331.101.262:314.74(510)

**МИГРАЦИЯ РАБОЧЕЙ СИЛЫ ИЗ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
В УСЛОВИЯХ УСИЛЕНИЯ ОТКРЫТОСТИ ЭКОНОМИКИ****ПЭНГ УЭН ДЗЕ****(Белорусский государственный университет, Минск)**

Рассматриваются процессы трудовой миграции китайской рабочей силы в современном глобализирующемся мире. Отмечаются направления и особенности государственной политики Китайской Народной Республики в сфере экспорта труда. Констатируется, что китайская экономическая модель обуславливает миграционную экспансию, т.е. активную политику экспорта труда. Экспорт рабочей силы из КНР связан с динамикой внутреннего рынка труда и конъюнктурой на рынках труда за рубежом. При этом демографический потенциал Китая определяет геополитическую и геоэкономическую стратегию, одним из важнейших направлений которой является активное освоение зарубежных рынков труда. Внешняя трудовая миграция рабочей силы из КНР призвана смягчить положение на внутреннем рынке труда, а также содействовать притоку инвестиций и ресурсов, передаче новейших технологий и росту экономического могущества Китая в целом, что является частью долгосрочной экономической стратегии.

В современном глобализирующемся мире ярким проявлением экономической глобализации становится растущая миграционная подвижность населения планеты. Мир представляет собой глобальную миграционную систему, которая состоит из региональных миграционных систем. Китайская Народная Республика принадлежит к Азиатско-Тихоокеанской миграционной системе, отличающейся экономическим и социальным разнообразием входящих в нее государств. Можно говорить о становлении новой научной дисциплины – миграциологии, изучающей весь спектр проблем и отношений в сфере миграционной подвижности населения. Необходимо, однако, отметить, что, несмотря на возросшее количество публикаций как по общим проблемам миграции населения, так и специальным исследованиям различных аспектов миграции, недостаточно изученными остаются геополитические и геоэкономические аспекты трудовой миграции, практически отсутствуют работы, посвященные изучению международной трудовой миграции в условиях глобализации. Наиболее известны работы В.А. Ионцева [1], ставящие целью изучение теории и истории международных миграций; монографии российских миграциологов Е. Красинца и Я. Цуприкова по проблемам трудовой миграции [2, с. 25 – 31]. Некоторые аспекты трудовой миграции, рынка труда, национальной безопасности показаны в работах С.В. Рязанцева [3, с. 65 – 69]. Наиболее важными парадигмами исследования являются: экономическая (П.Я. Бакланов) [4], социологическая (Е.А. Плаксен) [5, с. 40 – 53], глобализационная (В.И. Переведенцев) [6].

Основная часть. Проблемы международной миграции китайской рабочей силы исследовали Гун Ляньхуа, Сян Бяо, Жао Джан, Хонг Лиу [7]. До 1978 года экспорт рабочей силы из Китая был ограничен. С началом же реформ китайское руководство стало рассматривать его как органическую часть своей внешнеэкономической стратегии. Важнейшими направлениями внешней трудовой миграции в 80-е годы являлось осуществление строительных подрядов, оказание трудовых услуг, а с середины 90-х годов – консультирование и проектирование за рубежом. Эта работа проводилась в соответствии с международными соглашениями и контрактами, заключенными правительством и китайскими фирмами с правительствами, юридическими и физическими лицами других стран. Среднегодовой темп роста экспорта рабочей силы из Китая в 80-х годах составил 47,1 %, а в начале 2000 года – примерно 15 % [8, с. 65 – 70]. В 1976 – 1988 годах 103 страны и региона подписали с Китаем 7534 соглашения и контракта (в среднем по 627 соглашений в год). Стоимость выполненных по ним работ составила 6,091 млрд. долл. США (в среднем 0,8 млн. долл. на соглашение). Численность подрядных объектов за рубежом достигла 3449 (в среднем по 287 объектов в год); на них выполнено работ на 4,97 млрд. долл. США (в среднем 1,40 млн. долл. США на объект). Трудовые услуги за рубежом были оказаны по 4085 соглашениям (в среднем по 340 соглашений в год) на 1,121 млрд. долл. (в среднем 0,274 млн. долл. на соглашение). В 1982 – 1991 годах ежегодная численность работавших за рубежом по трудовым контрактам хотя и колебалась, но неуклонно росла от 23158 до 68314 чел., а по соглашениям и контрактам на выполнение международных проектов – от 8470 до 21523 чел. Общее число граждан КНР (в основном рабочих и техников), направленных в различные регионы мира, составило 564194 человека. Несмотря на это доля экспорта рабочей силы в общей численности населения страны находилась на уровне лишь 0,08 %. В целом, располагая крупнейшими в мире трудовыми ресурсами, КНР имела весьма скромное присутствие на международном рынке. В 1991 году за рубежом работало всего 70 тыс. чел. по сравнению с 20 млн., относящимися в КНР к категории «избыточная рабочая сила» [9].

Китайское руководство способствовало развитию внешней трудовой миграции, совершенствовало методы ее государственного регулирования. Более эффективному использованию каналов отправки граждан на работу за рубеж, улучшению обслуживания работающих за границей и предотвращению несанкционированной эмиграции способствовали Правила по управлению зарубежной занятостью, принятые Министерством труда КНР 14 ноября 1992 года. В них определялся порядок работы государственных фирм, специализировавшихся на экспорте рабочей силы и выступавших посредниками между работниками

и зарубежными нанимателями. Эти фирмы предоставляли информацию о работе за границей, осуществляли набор кандидатов, консультировали при заключении контрактов. В их функции входило и профессиональное обучение работников до их отъезда из Китая, оказание помощи при выполнении необходимых формальных процедур, защита законных прав и интересов специалистов, работающих за границей.

На расширение масштабов экспорта рабочей силы существенно влияла стратегия «выхода за рубеж». С конца 90-х годов наблюдается быстрое увеличение китайских инвестиций за рубежом. В декабре 2003 года общий объем прямых инвестиций в более чем 160 странах и районах мира превысил 30 млрд. долл. США. Свыше 30 тыс. китайских предприятий, занимающихся транснациональным бизнесом, создали 7222 нефинансовых предприятия с участием китайского капитала на общую сумму 10 млрд. долл. [10, с. 39]. Такая стратегия требовала соответствующего обеспечения рабочей силой и повлекла за собой необходимость увеличения количества предприятий, экспортирующих ее и создания Ассоциации при Палате зарубежных контрактов. Гармонизации данной сферы с нормами международного права способствовали переговоры о присоединении КНР к ВТО: в Китае был принят ряд новых решений по проблемам внешней трудовой миграции, направленных на совершенствование работы по заключению подрядных проектов и развитие сотрудничества в сфере трудовых услуг, было усилено самоуправление в этой сфере, создана система регулирования. В соответствии с Законом о внешней торговле КНР, вступившим в силу в 1994 году, Министерство внешней торговли и экономического сотрудничества в 1999 году утвердило Требования к квалификации предприятий, претендующих на получение права заключать контракты в сфере трудовых услуг за рубежом, и Административные меры по подрядным договорам за рубежом и сотрудничеству в сфере трудовых услуг в Китае [11].

В условиях глобализации Китая и индустриальных систем других стран в Азии большую роль играют предприниматели китайского происхождения: например, в Сянгане (Гонконге), ставшем в 1997 году частью КНР, Тайване (3-й в мире производитель продукции информационных технологий, удельный вес по некоторым товарам этой группы составляет на мировом рынке более 50 % [11]), Таиланде (местным китайцам принадлежат крупнейшие банки, большая часть предприятий текстильной, электронной и металлургической промышленности), Сингапуре (этнические китайцы составляют более 70 % населения). Крупные предприниматели китайского происхождения проживают в Малайзии, Индонезии, на Филиппинах и других странах Азии. Включение экономики КНР в систему АТР, и прежде всего в азиатскую группу стран, происходило в конце XX века за счет трудоемких производств, использующих дешевую рабочую силу. Десять стран АСЕАН, а также Китай (в формуле АСЕАН плюс 3) договорились о необходимости создания единого электронного пространства, развития электронной торговли, ликвидации барьеров, сдерживающих инвестиции в области информационных технологий. Первым шагом в реализации этого плана должно стать создание единой инфраструктуры этих стран в области информационных технологий.

Итак, в результате работы, проведенной с начала 90-х годов, масштабы, география и отраслевые направления экспорта рабочей силы значительно расширились. К концу 2003 года в Китае уже работало около 1500 предприятий, имевших право на внешний подряд, непрерывно рос удельный вес крупных строительных фирм специального профиля и их конкурентоспособность. Уже в 2002 году 43 китайских предприятия вошли в число 225 самых крупных в мире международных подрядных организаций. Количество стран и регионов мира, сотрудничавших с КНР в области трудовой миграции, возросло со 124 в 1989 году до 181 в 2002 году, а число соглашений и контрактов увеличилось в 11 раз: с 3 100 до 3 4461. Стоимость выполненных работ составила 14,350 млрд. долл. США (в среднем 0,41 млн. долл. на соглашение) [9].

По направлениям экспорта рабочей силы уже к началу 2002 года достижения выразились в следующем: численность подрядных объектов за рубежом достигла 5836, стоимость выполненных работ – 8,899 млрд. долл. (в среднем 1,52 млн. долл. на соглашение); по 33358 соглашениям и контрактам по трудовым услугам за границей была выполнена работа на сумму 3,177 млрд. долл. (в среднем 0,095 млн. долл. на соглашение). В 2003 году общая стоимость контрактов на подрядное строительство за рубежом достигла 123,8 млрд. долл., а контрактов на экспорт трудовых услуг – 31 млрд. долл. США. Количество работников всех специальностей, посланных из КНР в другие страны, выросло в 12 раз: с 43 тыс. чел. в 1989 году до 532 тыс. в октябре 2004 года, а общее их число достигло 3 092 000 чел. [12, с. 383 – 413]. Сегодня КНР является крупным экспортером рабочей силы. В 2005 году более 550 тысяч китайцев работали за рубежом [13]. При этом китайские трудовые мигранты в основном были посланы за границу государственными предприятиями, имеющими контракты на осуществление строительных проектов за рубежом. В Японии, Австралии, США и других странах мира живут китайские студенты, которые кроме учебы, заняты в сфере услуг.

Следует отметить, что согласно прогнозам ООН в КНР будет наблюдаться медленный либо даже отрицательный демографический рост до 2050 года [14, с. 6]. При этом прогнозируется сокращение в КНР трудовых ресурсов на 89 млн. чел. к 2025 году [14, с. 7].

Внушительный экономический потенциал китайской диаспоры за рубежом (около 30 млн. хуацяо обладают совокупными активами примерно в 3 трлн. долл. [15, с. 55]) наряду с имеющимися возможностями для налаживания торговых связей с Западом сделали ее ключевым внешним фактором экономического роста КНР в современный период, универсальным посредником между Китаем и развитыми странами. Общая численность зарубежных китайцев оценивается в 40 – 50 млн. чел. [16]. Основной причиной инвестиционной активности хуацяо стало динамичное развитие китайской экономики, обеспечение политической стабильности, усиление правовой защищенности капиталовложений.

В настоящее время центр интересов нового поколения китайской диаспоры сместился от региона Юго-Восточной Азии к материковому Китаю. Смена направления инвестиционных потоков от зарубежных китайцев в сторону КНР явилась следствием укрепления транснационального характера их деятельности и выходом на мировой производственный и фондовый рынок, с формированием собственного облика фирм и приобретением своих каналов сбыта, получением на Западе необходимых знаний, образования и опыта. Активное проникновение хуацяо в экономику КНР позволяет серьезно говорить об образовании единой «большой китайской экономики» с привлечением финансовых ресурсов зарубежных китайцев из Юго-Восточной Азии.

Анализируя роль зарубежной китайской диаспоры во внешнеэкономической политике Китая, нельзя не отметить, что Пекину удалось успешно реализовать долгосрочную стратегию взаимодействия с ней, разрешив целый ряд экономических, политических и социально-культурных проблем в этой области [17]. С января по ноябрь 2004 года, например, были реализованы подрядные проекты за границей на сумму 14,5 млрд. долл. (рост на 28,8 %); общие объемы сотрудничества в области трудовых услуг достигли 3,15 млрд. долл. (рост на 9,8 %) [18]. Расширяется и география китайской внешней трудовой миграции. На направления китайского экспорта оказало влияние появление новых центров использования иностранной рабочей силы. Если в середине 70-х годов основными ее импортерами являлись Соединенные Штаты Америки, Канада, Австралия, Новая Зеландия, страны Южной Африки, Южной Америки, то в последующие годы к их числу добавились страны Западной Европы, нефтедобывающие страны Ближнего Востока: Катар, Кувейт, Объединенные Арабские Эмираты, Саудовская Аравия, азиатские драконы и др. В 70-х – 80-х годах граждане КНР на Ближнем Востоке и отчасти в Северной Африке работали главным образом в странах-экспортерах нефти. В 1990 году удалось заключить с арабскими странами соглашения на подрядные строительные работы на 1,7 млрд. долл. Однако война в зоне Персидского залива привела к резкому сокращению этой работы. В 2004 году стоимость осуществленных КНР трудовых услуг в этих странах составила 44,3 % от их общей суммы. По темпам роста стоимости новых контрактов на первом месте стояла Япония (26,5 %), затем шли Южная Корея (7,1 %), Гонконг (6,6 %), Сингапур (5,9 %) [19].

Тем не менее в отраслевой структуре экспорта рабочей силы из КНР приоритет принадлежит строительству и освоению природных ресурсов за рубежом. Китайские компании выполняли крупные контракты на строительство нефте- и газопроводов и транспортных систем, по разведке и добыче нефти, природного газа, калийной соли в ряде стран Центральной Африки, Центральной и Юго-Восточной Азии, Среднего Востока и Латинской Америки: Саудовской Аравии, Судане, Ливии, Лаосе, Нигерии, Иране, Венесуэле и других. Сегодня специалисты из КНР участвуют в этих странах в разведке и добыче нефти, газа и железной руды. Многие китайские предприятия, занимающиеся подрядными контрактами, стали транснациональными корпорациями, создали собственную производственно-торговую сеть. Так, Китайское управление по прокладке нефте- и газопроводов в 2003 году почти половину общего объема своих работ выполнило в соответствии с контрактами, заключенными с зарубежными странами. Оно имело 5 контрактов на общую сумму в 330 млн. долл. США, завершило строительство самого крупного в мире нефте- и газопровода в Ливии. Его доходы от строительства трубопроводов в зарубежных странах превысили 2 млрд. юаней. Китайская национальная нефтяная корпорация (CNPC) в 2003 году подписала с зарубежными странами 6 новых договоров о сотрудничестве в нефтегазовой промышленности, из них 3 – в новых для корпорации странах. Солидный опыт работы за рубежом за прошедшее десятилетие накопило Китайское нефтегазовое объединение. В настоящее время это объединение участвует в 44 проектах по добыче нефти в 18 странах на четырех континентах.

В 2004 году по стоимости экспорта трудовых услуг Российская Федерация занимала 4-е место. Россия рассматривает привлечение китайских рабочих в районы Сибири и Дальнего Востока в качестве важного фактора экономического развития этого региона. Уже в начале 2001 года численность китайских граждан, привлекаемых на работу в Россию, составила 36,6 тыс. чел. (13,6 % от общего количества трудовых мигрантов). Более 60 % было занято коммерческой деятельностью и торговлей, около 30 % строительством, 5 – 10 % – сельским хозяйством [20]. В Российской Федерации одной из ведущих отраслей по использованию на контрактной основе рабочей силы из Китая стали лесозаготовительная и лесоперерабатывающая промышленность. Сотрудничество в этой промышленности началось еще в 80-е годы. Китайской стороне предоставлена возможность участия в аукционах на право освоения лесных ресурсов. В настоящее время около 10 тыс. китайских рабочих из Внутренней Монголии, провинций Хэйлуцзян, Цзилинь, Шаньдун и Хэбэй занимаются лесозаготовкой в Читинской и Иркутской областях по контрактам о сотрудничестве. Весьма перспективными для КНР становятся рынки других стран СНГ: Кыргызстана, Казахстана, Таджикистана, хотя по сравнению с Ближним Востоком, Европой, Японией и даже Юго-Восточной Азией СНГ эти рынки являются менее привлекательными.

Важной отраслью, привлекающей трудовые ресурсы из Китая, является морской транспорт. С целью расширения экспорта услуг китайских моряков Китай увеличил масштаб подготовки капитанов дальнего плавания, создав в одном из крупнейших китайских портовых городов – Тяньцзине – специальное учебное заведение. В результате уже в 90-х годах сделки на предоставление команд для иностранных судов составили более 15 % общего экспорта рабочей силы из КНР. Китайские моряки работают в основном в Гонконге, Японии, Южной Корее, Греции, Сингапуре и на Тайване. В последние годы растет спрос также на преподавателей китайского

языка в США, Японии и многих других развитых странах как следствие увеличения числа граждан, желающих заниматься китайским языком у себя на родине (более 25 млн. чел. в мире изучают китайский язык [11]).

Современная проблема народонаселения в Китае заключается в давлении населения на производительные силы, поэтому руководство КНР поощряет трудовую эмиграцию своих граждан. Китайская Народная Республика является крупным экспортером рабочей силы. В 2007 году более 600 тысяч китайцев работали за рубежом. При этом китайские трудящиеся-мигранты в основном посылались за границу государственными предприятиями, имеющими контракт на осуществление строительных проектов за рубежом [11]. Вступление КНР во Всемирную торговую организацию создает для китайских предприятий новые стимулы и открывает новые возможности в деле освоения зарубежных рынков, в том числе и рынков труда.

Заключение. Экспорт рабочей силы из КНР связан с динамикой внутреннего рынка труда и конъюнктурой на рынках труда за рубежом. Внешняя трудовая миграция рабочей силы из КНР призвана смягчить положение на внутреннем рынке труда, а также содействовать притоку инвестиций и ресурсов, передаче новейших технологий и росту экономического могущества Китая в целом, что является частью долгосрочной экономической стратегии. Китайская экономическая модель, сформировавшаяся в настоящее время в процессе социальных и экономических реформ, обуславливает миграционную экспансию, то есть активную политику экспорта труда. При этом демографический потенциал Китая определяет геополитическую и геоэкономическую стратегию, одним из важнейших направлений которой является активное освоение зарубежных рынков труда.

ЛИТЕРАТУРА

1. Экономика народонаселения: учеб. / В.А. Ионцев [и др.]; под ред. В.А. Ионцева. – М.: Инфра-М, 2007.
2. Красинец, Е. Регистрируемое и латентное в динамике современных миграционных процессов в России / Е. Красинец, Я. Цуприкова // Власть. – 2006. – № 5.
3. Рязанцев, С.В. Трудовая миграция в СНГ: тенденции и проблемы регулирования / С.В. Рязанцев // Мировая экономика и международные отношения. – 2005. – № 11.
4. Бакланов, П.Я. Динамические пространственные системы промышленности: теоретический анализ / П.Я. Бакланов. – М.: Изд-во МГУ, 1978.
5. Плаксен, Е.А. Интеграция Приморья в структуру АТР / Е.А. Плаксен // Россия и АТР. – 1993. – № 2.
6. Переведенцев, В.И. Миграция как судьба / В.И. Переведенцев // Отечественные записки. – 2004. – № 4.
7. Ляньхуа, Гун. Международная трудовая миграция в условиях глобализации: на примере России и Китая: автореф. дис. ... канд. экон. наук / Гун Ляньхуа. – М., 2008.
8. Ляньхуа, Гун. Социально-экономические проблемы трудовой миграции / Гун Ляньхуа // Актуальные проблемы экономической социологии: сб. науч. тр. аспирантов и преп. социол. фак. МГУ им. М.В. Ломоносова / под общ. ред. Н.Р. Исправниковой, М.С. Халикова. – М.: КДУ, 2006. – Вып. 7.
9. Гутуншэн, Ли. Население Китая и экономическое развитие / Ли Гутуншэн. – Пекин, 2004.
10. Аньган, Ху. Чем объясняются высокие темпы развития китайской экономики / Ху Аньган // Проблемы Дальнего Востока. – 2005. – № 1.
11. Жуджунь, Дин. Феномен экономического развития Китая / Дин Жуджунь, М.М. Ковалев, В.В. Новик. – Исследовательский центр БГУ, 2008. – 446 с.
12. Massey, D.S. Economic Development and International Migration in Comparative Perspective / D.S. Massey // Population and Development Review. – 2005. – Vol. 14(3).
13. International migration. – N.Y., U.N., 2007.
14. Holgmann, R. Demographic alternatives for Aging in Industrial Countries: Increased Total fertility Rate, Labor Force participation, or Immigration / R. Holgmann. – U.N., N.Y., 2005.
15. Жуджунь, Дин. Путь к рыночной экономике (китайская модель реформ): Научное издание / Дин Жуджунь, М.М. Ковалев. – Минск: Издат. центр БГУ, 2005. – 384 с.
16. O'Rourke, K.H. Globalization and History / K.H. O'Rourke, J.G. Williamson. – Cambridge, MA: MIT Press, 2006.
17. Bauder, H. Labor Movement: How Migration Regulates Labor Markets / H. Bauder. – New York: Oxford, 2006.
18. Доклад о модернизации Китая. – Пекин, 2005.
19. OECD International Migration Outlook 2007. – Paris: OECD Publications, 2007.
20. Levels and Trends of International Migration to Selected Countries in Asia. – U.W.W.Y., 2003.

Поступила 29.06.2010

LABOR FORCE MIGRATION FROM CHINA UNDER THE CONDITIONS OF OPEN ECONOMY

PENG WEN TSE

This article considers the processes of Chinese labor force migration in the modern world. The directions and peculiarities of the China state policy in the sphere of labor export are discerned. The author states that Chinese economic model stipulates the migration expansion that means active labor export policy.